

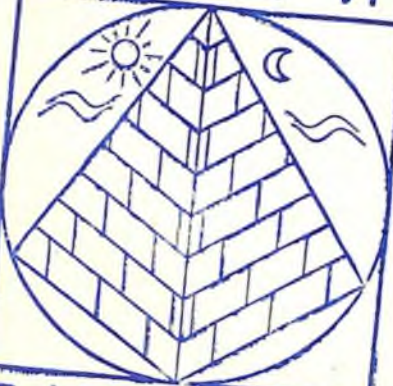
В. ФАЛЕЙ

41

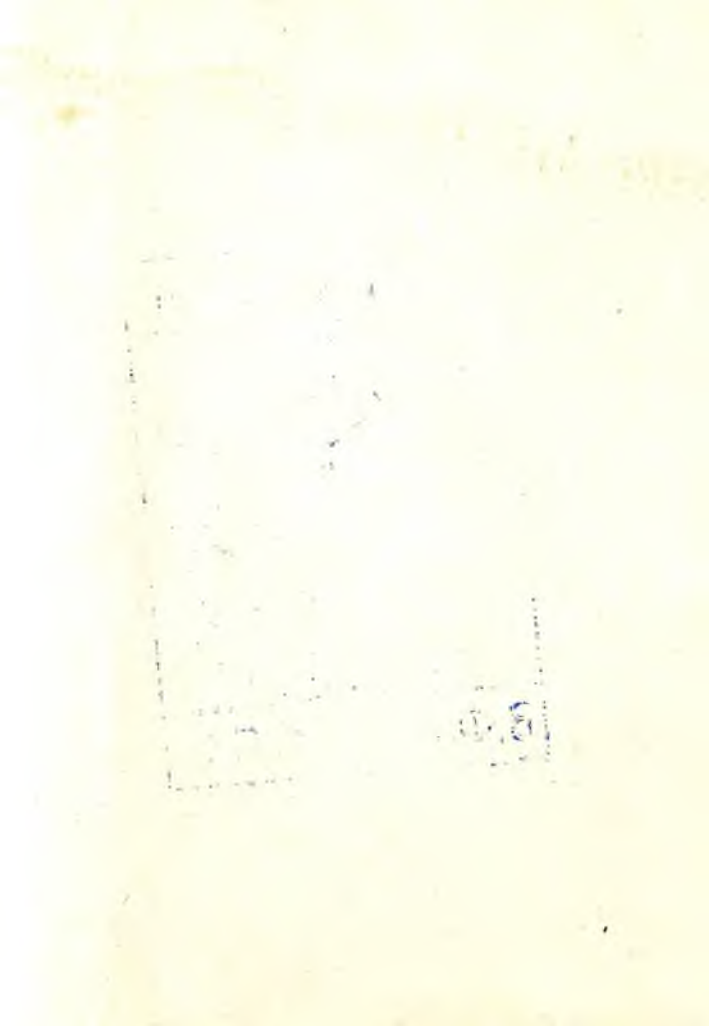
Любовь

Смута

КНИГИ

В.ФАЛЕЯ и С.П.Ф.

В.Л. ФАЛЕЙ

Любопытства

Стихи

Тюменское
книжное
издательство
1963

P2
Ф19

Фалей
Владимир Михайлович

Любопытство

Редактор З. И. Михеева.
Худ. редактор Е. К. Кобелев.
Техн. редактор Л. Т. Овечкин.
Корректор Г. И. Меньшенина.

Подписано в печать 11/III-63 г.
Формат бум. 60x84¹/₃₂. 1,5 печ. листа.
1,3 уч.-изд. листа. Тираж 5000 экз
РД 00027. Заказ № 9866.

Типография № 1,
Тюмень, Первомайская, 11.

БУДЕМ ЗНАКОМЫ!

Напротив моего дома — вся деревня митинговала и плакала слезами победы. Я, одиннадцатилетний, выпрыгнул через окно и радовался концу войны. Плакать от счастья, как взрослые, еще не умел.

Неожиданно с забора на народ просыпался звонкий голос моего шестнадцатилетнего соседа Володи Долгих. Он читал свои победные стихи. В литературном смысле они, видимо, были очень слабые. Но женщины рыдали, старики и инвалиды бодали собственные кулаки.

Такого впечатления от стихов я никогда после не видывал и не испытывал. Я понял, что стихи нужны людям.

С того дня стиховые ритмы стучат в моем мозгу.

Деревушка Тюлькино, где дано мне начало, — в Тюменском районе. Недалеко—

поселок Винзили. В нем — моя школа. В Свердловске — мой университет. Бурятия — место первого года журналистской деятельности. Горняцкий городок Слюдянка на Байкале — второго года. Два года сотрудничаю в газете «Тюменский комсомолец».

Стихами говорю только тогда, когда не могу по-газетному, корреспонденциями. Хорошо ли? Судите сами!

В. Валл:

РАЗГОВОР О ПОЭЗИИ С ЛУНОЙ

Однолюбом иду за милой.
Ах, Луна меня осветила!
Молодая такая — почти месяц,
Молодая такая — почти школьница.
А меня уже годы метят
И ложатся на сердце кольцами.

Почему ты, Лунушка, не греешь?
Ты всего лишь чуточек балуешь.
Вот стихов моих лотерея —
Прошепчи любой губами алыми.
Каждый стих — слов пчелиный гуд.
Не люблю мысль распятую загодя.
Я по струнке ходить не могу,
Мысль бросает в стихах зигзагами.
Как солдат, не кричу «ура»:
Есть в поэзии служаки-будочники.
Лучше радоваться, как детвора,
И до слез тосковать о будущем.

Я в раздумьях — брожу пустынным,
Я в азарте — о, крутит бес!
Только злит меня черт Мартынов,
Досаждает подлец Дантес.
Ходят следом убийцы столетние.
Не франтят они эполетами,
Не грозят они пистолетами.
Но стою против них Севастополем:
Проворонишь — в водке утопят.

Я упрямо иду на арену
С мечом мысли и словесными кубиками.
Я — растущая лесня времени.
Ты, Луна. — молодая публика.

ЛЮБОПЫТСТВО

Звоном и хрустом
Природа цвела.
Мама в капусте
Меня нашла.
Весело у тролки
Орали петухи.
Шлелали по попке
Меня лопухи.
Ветер с поклонцем
Целовал в уста.
Брызнуло солнце —
Конопатым стал.

Вон цветик желтый,
Ну просто — ах!
Я встал и пошел
На кривых ногах.

А почему у чалки
Черная челка?

А почему жалко
Не в ротике у пчелки?
И с какого толку
Лопнул стручок?
И зачем за телочкой
Ходит бычок?

А мама пальцем:
Бо-бо! Нельзя!
Куда ты пялишь,
Пострел, глаза.

Так учат, тревожась,
Много лет:
Про то знать можно,
Про это — нет.
А мир — в прищуре!
Спешу напиться
Его с кощунственным
Люболытством.

РОДИНА

Родина — это малость:
Вкус тишины с вареньем,
Старятся папа с мамой,
Луна над моей деревней.
Просеменило детство,
Кликнула неизвестность.
Губы кусала девочка,
Что назвалась невестой.

Родина — это много.
Дух подымает дыбом.
В сто городов дороги,
Тыщи невест на выбор.
Розовый, разогретый,
Как богатырь шагаю,
В небо мечу ракеты,
Горы плечом сдвигаю.
Бац!.. ушиб кулачище...
Думы идут, врачуют...

Слаще они и чище
Первого поцелуя.

Родина — это думы:
Плаха, топор тяжелый,
Здесь я рублю без шума
Ложным идеям головы.

Битвы — во всех сердцах,
Падает зло со стоном...
Думаю без конца
Думами миллионов.

О ЧЕЛОВЕК!

Девчонок в крематории
Заживо сжигали.
Куда бы ты, История,
Отсюда пошагала?
Ну, пусть нас взрывчаткой,
Красивых, увечило.
Но зачем перчатки
Из кожи человеческой?

Не каши в пещерах
Нас душили, ощерясь,
Не тупой питекантроп,
А наследники Канта.

Нет, фашизм не кретины:
Стая хитрых мерзавцев
Может вдруг опрокинуть
Чашу цивилизации.

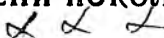
Грозный атомный век —
Крепкий, страшный орешек.
О, очнись, Человек!
Неужели ты пешка?
Ты умен и красив,
Ты сильнее, чем вчера.
Ты орех раскуси,
Не взрывая ядра!

~~ПРО МИР И ПРО ЗЕМЛЮ~~

Перекачивается под ногами
Грузный шар, по названью Земля.
Кто там топает сапогами?—
Убиваюсь в тревоге я.
Сердце бьется мое рискованно,
Оборвется — и стану тенью.
Нас страшат — гремят подковами,
Ну, а мы отвечаем тем же!

Доставайте, земляне, трубки,
Почадим да покрутим ус.
Ишь как топают в Землю хрупкую,
Ведь расколется, как арбуз.
Так соъем же канат из истины,
А потом — опояшем планету..
Может, шар наш один-единственный
И другого такого нету.
Он, красавец, в крутом движении,
И губить его нет причины.
Так чего же нам мешкать, женщины?
Так чего же мы ждем, мужчины?

ОТ ИМЕНИ ПОКОЛЕНИЯ

Я не дерзкий и не отчаянный,
Но качает меня судьба,
Манит подвиг необычайный,
Пыль полынится на губах.
Это жизнь меня захотела,
В дни войны, в дни большой беды
Соткала мои клеточки тела
Из краливы и лебеды.
Я не жалею, не завидую.
А друзья мои — налицо:
Эти парни — сыны инвалидов,
Эти дочки — безвестных отцов.
Мы не нюхали гари пороха,
Но в глазах наших мира всполохи.
Мы уходим в ворота радуг
Не с пеленок ли закаленные?
Слезы наших великих радостей
Не скрываем — они соленые.

Что учителькам в селах игры —
Им бы каждой по князю Игорю.
У доярочек дел по горло,
Здесь сердца их, как блюда, бьются
По парням, уходящим в город,
По технической революции.

Отступают в тылы капризные.
Поколению же — штурм культуры!
Пусть не телом — годами жизни
Заслоняем мы амбразуры.

Счастье ближнее... Счастье дальнее...
Верю в счастье необычайное!
Я недавно в шкуре оленьей
Конспектировал томик Ленина.

ЖУРНАЛИСТ

Дни мои вертучие.
Дни-кузнечики.
Мы не белоручки,
Мы — газетчики.
Путь-дорога санная,
Правлю самолично.
Нас судьба бросает
К черту на кулички.
Мы порой в салонах
Лопаем салаты.
Или спим в соломе.
Туча нам палаткой.
Раз и два!.. Шар шагами меряю,
Параллель условную ища.
Открываем разные Америки
В самых неожиданных вещах.
Похрустывают факты в блокноте
новенькие.
Иду недовольный — коза-дереза!—

Тыкать носом в правду ноющего
чиновника,
Плевать бюрократу в непромокаемые
глаза.

Но судит подружка меня приосанясь:
Пропитался скукою я насквозь —
Толмачу все про это, про это все
про самое —

Про кукурузу да... про навоз.

Злючая-колючая,

Сладки твои речи.

Мы ж не белоручки!

Мы ж — газетчики.

А в душе моей сегодня полнолуние:

Полосу газетную светом я засеял.

Так давай-ка, девочка, досыта

нацелуемся:

Завтра улетаю с птицами на Север.

ПО ТУ СТОРОНУ ГРАНИЦЫ

Она у границы плакала,
Мяла перчатки лайковые,
И било ее раскаянье
О стену о каменную.
И губ полоски узкие
К камням прикипали,
А дети ее нерусские
Испуганно лопотали.

Туристы щедры на милость.
Мы рады спасти от зла.
Где ж ты слезы скопила?
Зачем принесла?

Но душу она печальную
Хранит за семью печатями,
В ней крыльями бьется истина,
Но в ноги не грянет исповедь.

В нас радость с избытка ломится,
А в ней эти чувства померли.
Голод по русскому слову
Ее посылает по миру.

...Войной задыхались вдовы,
А ты, не глядя кругом,
Как пряник, месяц медовый
Делила с нашим врагом.
Он обещал по молодости
На блюдечке страны и области.
Он сватал, грозя и хвастая,
Он сватал, играя свастикой...

Судить ли глаза печальные?
Я глотаю слова непечатные,
Я ими уже насытился,
Боюсь: невзначай просыплются...

СЪЕЗЖУ-КА В ДЕРЕВНЮ...

У меня в кармане новенькие гроши
Искренне о счастье бренчат.

Я иду и думаю:

Какой я хороший —

Не пью, не ругаюсь,

Не обманываю девчат.

Деньги — не крохи,

Но дачу не отгрохать.

Невеста разнесчастливая

Клянет квартиру частную.

У меня ж не дропнет душа

ни молекулкой,

Старая песнь не замутит лица.

Съезжу-ка в деревню...

Иду и кумекаю:

Угожу обновкой братьям-сорванцам.

Скажут бабы: ишь ты!

Ахоньки, охоньки.

Будут ребяташки
Рады-радехоньки.

— Продавцы-товарищи,
Дайте-ка товарцу:
Детскую одежду,
Что-нибудь на ножки.

Подают красавицы мне улыбку-жалость:
— Местная промышленность выпускать
устала...

Гляну вдаль: березки, синие сугробы,
Нитится дорога вдали едва.
Где же ты, родной районный автобус?
Маюсь в ожидании и час и два.

Маракует мама письма интересные:
Жизнь в селе одыбалась, сыночек
родной;
Вот какие песни! Вот какие пенсии!
Наш-то поросенок очень озорной...

Милая мамуся, мы уж не такие.
В нас не прорастает зависть к вам:
Мы тихонько бредим Москву
да Киевом,
Хоть с трибуны хвалимся: нам Тюмень—
Москва!

Я ушел за подвигом не нарядный —
грамотный.
Урал. Бурятия. Байкал. И Братск.
Ежели признаться, не греша
ни граммом,
Я ведь тоже из села удрал.

От себя удрать бы, а мысли тычутся:
Столичные уюты — не трын-трава.
И все-таки обидно: нас, хороших,
тысячи,
Ну, а идеальных? — раз и два...

Я ГОВОРЮ ЛАСКОВО

Я говорю ласково,
Я говорю: ласточка,
Это ведь наш зонтик —
Купол над горизонтом.

Я говорю: радуйся,
Вот тебе лента-радуга!
Достанем ее с откоса,
И заплетешь в косу.

Но играет поклонница
Малиновым смешком:
Причеси ты солнце
Моим гребешком.

О, как меня ты крутишь
И радуешь, и маешь!
А руки, мои руки
Тебя лишь обнимают.

Нет! Слышишь, небо кличет?
На радость иль беду
Чиркну спичку —
Зажгу звезду!

Ф Е Я

Вот берег палевый.
Я — витязь с палицей,
Любуюсь талней,
Гляжу на пальчики.
А ты под пальмами,
Ты в купальнике,
Ты кофейная,
Ты, как фея.
Брызги моря тебя щекочат,
А ты не хочешь, а ты хохочешь...

Я смотрю на тебя слева,
Я смотрю на тебя справа.
Чувства ахают: королева!
Чувства бесятся: браво! браво!
Красоте твоей причащаюсь —
От случайного очищаюсь.
Но признайся же — я не выдам!—
Может, я тебя все же выдумал?

С Л Е З Ы

У сестреночки слезы пресные,
Как слова — да еще не песня,
Как мечты — да еще безгрешные,
Как вино — да еще пустое.
Ни на чем они не замешаны,
Ни на чем они не настояны.

А у мамы вот слезы горькие,
Иль горячие, как в поговорке.
Значит, в сердце прокипячены
В дни тоскливые, в ночи черные.

Мой отец, прошагавший войны,
Просмоленный и проколченный,
Все он выжал из слез живое,
И остались они соленые.

Ну, а мне изменила Зинка,
И просыпал я две слезинки.
Положил на язык украдкой,
А они оказались сладкими.

САКСОНСКОЙ ДЕВУШКЕ

Загляделся я в очи синие:
Как у наших они Анют.
Ты ведь родину не покинешь,
Я ведь родину не сменю.
Мы не строили в невесомости
Счастья нашего терема.
Знаю, ищет тебя саксонец,
Чтоб сходить по тебе с ума.
Но сейчас эти очи-синька
Так глубоки, что я боюсь.
Разреши зачерпнуть слезинку —
Увезу на родную Русь.
Контрабандой? О нет, умолкну
Пограничники у столбов:
Мне немецкая комсомолка
Подарила свою любовь.

ПРО СОЛНЦЕ

Бил я по солнцу с толком —
Счастье цвело в осколках.
И поцелуи под этот бубен
На мои осыпались губы.
Бил я — и стал мне известен
Их вкус земной и небесный.
Но бил я все ж во весь дух,
Не раз умываясь тоскою...
Что ли я какой-то лопух?
Что ли я сердцеед какой-то?
Я бил, бил, бил,
Я солнце ногой пинал.
И я себя излюбил
До дна, до самого дна.
Остыл я и стал кумекать:
Любовь не ребячья ль мода?
Девчонки такие ж человеки,
Только женского рода.
Солнце упало в пыль,

Ржавеет напропалую...
Но вдруг ты выбежала из толпы
С пригоршней поцелуев.
Тоненькая, как струнка,
Ласковая, как струйка.
А мальчишки по солнцам звонят.
Шут с вами, друзья, звоните!
Солнце свое подняв,
Устапавливаю в зените.

ПРО РАДУГУ

Я ткач семицветной радуги.
Дуга над моею оградю.
Хотите — русскую тройку
Запрягу и свадьбу устрою?
В яблоках коренную
Веду под дугу небесную.
И радужкой короную
Галю — мою невесту.

Ах, свет мой Галечка,—рядом!
Ах, кони играют, прядают.

Эй, люди, гуляйте, радуйтесь!
Я вам салютую радугами.

Я щедр. Базарю не краденое.
Счастье делю со всеми.
Зажгу во все небо радугу
И вышлю письмом на Север.

Там друзья моряки-семилетчики
Море Карское кличут дыркой.
Пусть радугу режут на ленточки
И носят на бескозырках.

~~Я был за труды бы рад бы,
Коль землю топтали б свадьбы.
Венчал бы я радугами лучших
В дни Мира и Революции.~~

О С Е Н Ь

Не люблю весенней парадности:
И льды идут, как железо,
И все хмелеет от радости
И целоваться лезет.
А мне милее — проселками
Осень идет веселая,
Нарядная, но не шумная,
Веселая — не бездумная.
Люблю чистоту небесную,
Земную люблю загорелость.
И осени скромность невестину,
Ее налитую зрелость.
Она с тончайшими чувствами
Уходит, светясь тоскою...
И сеет *она* без усталы,
О будущем беспокоясь.

НА ТАНЦЫ

Приходите, девушки, на танцы,
Приносите яркие румянцы.
Заряжайте в глаза лукавинки,
Емешинки — во ртах пушай.
И стреляйте глазами карими,
А улыбками защищайтесь.

Губки лакомые, ногти лаковые.
Приходите в грозу и слякоть.
Туфли — с тоненькими копытцами.
Парни лопнут от любопытства!
Приходите со всей России
Только модными и красивыми!

Ворчуны, воду в ступах булькая,
Называют танцы танцульками.
Ну а мы любим тра-ля-ля
И не любим полы дощатые.
После смены рабочей земля
Пусть становится танцплощадкой!

БАЛЬЖИНКА

Поэма

Человек от рожденья
Стремится к движенью.
Сначала без пользы
Пытается ползать,
Потом — ать, ать! —
Начинает шагать.
А после, заряженный мыслью живой,
Взломав незнание и косность,
Он бросается головой
В омут небес и космоса.

Смотрю на карту мира я:
Люди по жилам дорог циркулируют
Пешие, конные, в снасти закованы, —
Двигутся все, управляя законами.

А нас — Партия кличет.
Зовет строек величье.
В Сибирь!
Тревожно немного.
Но падает в ноги дорога...

Прощай, Алыма-матер!
С места
Лечу в неизвестность.
Прости, невеста...

1

Прижавшись к берегу боком,
Байкал лениво вздыхает.
А я шатаюсь около.
Приди же, волна лихая,
Приди, разъяренным зверем
Кидайся на сонный берег!

Но даль просторна,
Уйдя в кусты,
Спят ветры-штормы,
Поджав хвосты.
Лишь солнце лазит по облакам,
Чтоб сверху девушку обласкать.
Она ж — на камушке.
Загляденье!
И солнце сыплет
Ей в воду деньги.
Смеется девушка: мол, богата.
И дразнит ножкой волну губатую.

Ты, солнце, — парень совсем негожий!
Ты даже слова сказать не можешь.

А я согрею ее дыханьем,
А я могу задарить стихами,
А могу даже, между прочим,
С нею рядом присесть на камень
И головку ей поморочить
Развеселыми пустяками.

Ососедились. Все в порядке.
Что за прелесть мой друг бурятка!
Смуглолицая, черноглазая,
Для великого для соблазна.

Я гляжу хитро,
Словом лезу в лесть:
Знать, счастлив твой народ,
Коль красавицы есть?

А Бальжи — на дыбы:
Отчего ж им не быть?

Принял все я укоры,
Я признал себя битым,
И тогда разговор наш
Вышел вдруг на орбиту.

Мир искусством овит,
Мир искусством украшен.
Разговор о любви
Не был спутником нашим.

Волны в синих прожилках
Пробегают на цыпочках рядом...
Мы ж в мечтах закружились
У столетних колонн Ленинграда.
Шапку до неба мечет
Грозный храм молодцом...
Вон расправили плечи
Две шеренги дворцов.
Церковь к богу за льготкой
В небо тянется готикой.
Прикрывает пороки
Пышным цветом барокко...

В дымку матовую
Байкала великанного
Москву бы матушку
Белокаменную!..

Мне легко из веков чужих
Каждый образ аукать.
— Ты не хочешь, Бальжи,
Подружиться с наукой?

А Бальжи, как в тумане,
Шла, воочию видя
Храмы древних брахманов
Многокупольной Индии.
И манил нас Пекин солнцееростный
Башней-пагодой многоярусной.

Как жаль, что вечер
Недолговечен.

— До новой встречи!

— До новой встречи!

2

Жарок день инженера
В знойной смене рабочей.
Остудить свои нервы
Я иду в одиночку.
Здесь, в соседстве с Байкалом,
Вновь девчонку искал я.

Где ж ты, мечта и шалость,
Ну же, явись ко мне!
Сказочною русалочкой
Выплыви на волне!
Мы на заре расстались,
Мы ведь недомечтали...

Невесело без невесты
Мне обживать планету.
Тебя, Бальжинка, бы пестовать,
А ты спорхнула — и нету.
Видно, словом-пламенем
Душу тебе не расплавил я.

Не мудро, не здорово —
Муторно и вздорно.

Все надежды мои потухли.
Чу! Зацокали где-то туфельки...

Вновь нечаянно мы глазами
Электричество излучаем.

Ты нарядная, возбужденная
Песню пробуешь
Примадонною.

Ту мелодийку-примитив
В сердце хочется приютить.

Песня древняя, из музея,
Наподобие сказок всех.
Роль царевича Елисея
Исполняет в ней Енисей.
Уманил он мечтами алыми
В дали Севера для греха
Непокорную дочь Байкала
От беслутного жениха.

Вдруг, отпрянув красиво,
Занимаясь румянцем,
Друг Бальжи закружилась
С песней в огненном танце.

До чего ж хорош
Озорной угар!
Он бросает в дрожь,

Он кидает в жар...
Я притопывал каблуком,
Я прищелкивал языком,
Я подсвистывал, хохоча,
Тело бойкое горяча.

А задор ее
На лице играл:
— Это я, это я,
Это я, Ангара!
Проклянет отец,
Не найдет жених,
Посмотреть дворец
Убегу от них.
Убегу с тобой,
Милый-ласковый,
Ты мне даль открыл
Былью-сказкою...

Я глазами хлопал обескураженно:
Да куда же я с милой кражею?

Вмиг Бальжинка всплеснула ручками,
Вмиг Бальжинка стала колючкою:
— Ты мечты дарил
Талисманами.
Ты обманывал?
Ты обманывал?

Прочь метнулась.
Но у камней..
Ох, неладное
Что-то с ней!
Оробела, дрожит девчонка.
Да какой же нечистый там?
Это он,
Жених нареченный,
Тайно следует по пятам...

Стой!!!

Но схлопало пламя белое..
Эхо выстрела спрохотало..
И Бальжинка, слабея телом,
На руках моих трепетала.

4

По тропке неторопко
Чуть удаюсь,
За стройкою, за сопкою —
Бурятский улус.

А к Бальжинке — люди, люди,
Всю запрудили дорогу.
Чую я в нерусском гуде
Возмущенье и тревогу.
Слова жевали:
«Жива ли, жива ли»...

Ее не качало
В телегах кочевий,
К мечтам приучалась
Девчонка с качели.

Из юрт вы из дымных
Под гомон веселый
Сошлись в молодые
Советские села.

А у Бальжинки мечты и гимны —
Дворцам байкальским, Летним
и Зимним.

Здесь быть им! Сердце радовать
На зависть ленинградovým!

Бальжинка, требуй!
В степи и в чашах
Взломают небо
Дворцы для счастья.
Идут! Хоть силы
Пока нехваток,
Чтоб враз поднялись
Дворцами хаты.
Ведь Рим воздвигнуть
Сгоняли плетью.
И что? Возились
Тысячелетья!
А нашей жизни —

Едва за сорок,
Но дыбит голову
Каждый город.

Столетий нелепость
Ломает судьбы...
О, черный калека!
Умри, предрассудок!
Ты злой и тупой...
Твой выстрел услыша,
Совесть толпою
На улицу вышла.

Лишь я в сторонке,
Как вождь в опале.
Мое слово звонкое
Не упало.

Пугал меня ропот и гнева, и слез —
Я слово свое сквозь толпу не пронес,
Его Бальжинке не показал.
Ушел, волоча по земле глаза.

Ушел на годы...
Но судит нас время
За то, что без боя
Уходим с арены,
За легкую нежность,
За скрытую речь
Судом неизбежных
Повторных встреч.

Приказ и натиск мечты бывалой
Сорвали скоро меня с Байкала.
Мне арки радуг — как раз ворота!
И вот я снова в других широтах.
Я в белой тундре, в тайге был
спрятан,
Но помнил дочку страны бурятов.

Я строитель-кочевник,
Нелюбимый, ничейный,
Для далекой невесты
Теперь уж невесть кто...

Но счастьем не обижен я,
Оно — мечты крылатые,
В уютах — не засижено,
В угарах — не залапано.

И вот, как небыль,
На птице скорой
Свалился с неба
В снующий город.

Здесь в пестрой веренице я
Заметил смуглолицую.

Идет за мудростью
С книжек пачкою.
Еще и пудрою
Не запачкана...
Сады буянят
Зеленой пеною,
А ты, степнянка,
Совсем степенная.
Традицией дикарскую
Жених тебя налутствовал.
За институтской аркою
Здесь царствует искусство.

— Бальжинка, дружочек,
Забыла ль бережочек?
Суди, да не шибко,
Запамятуй ошибки.
Мне очень пужен
Во всяком деле
Друг, понимающий
До предела.

Но та, что в пляске называла милым,
Теперь неласкова. Смотрит мимо.
И мне больнее еще и лише:
Я эха сердца уже не слышу.

Мечту и песню, любовь и танец
Не я ли ранил холодной шуткой?
А это было твое восстанье
Против сговора предрассудков.
И я был тоже в бойцы зачислен,
Но я ушел от борьбы улуса:
Не видел в том я большого смысла.
Казни ж, презренье, меня за трусость...

СОДЕРЖАНИЕ

Разговор о поэзии с Луной	7
Любопытство	9
Родина	11
О Человек!	13
Про мир и про Землю	15
От имени поколения	16
Журналист	18
По ту сторону границы	20
Съезжу-ка в деревню...	22
Я говорю ласково	25
Фея	27
Слезы	28
Саксонской девушке	30
Про солнце	31
Про радугу	33
Осень	35
На танцы	36
Бальжинка. Поэма	37

Цена 7 коп.